

ЕС не против ЕАЭС?

Ханнес Свобода о будущем Европейского союза, возможно, в кооперации с Евразийским

Во многих европейских странах в этом году состоятся выборы и возможна смена власти. Как это повлияет на Европейский союз?

Это зависит, конечно, от результатов выборов. Я предполагаю, что все-таки после выборов будут сформированы проевропейские правительства, даже если такие правоэкстремистские, правопопулистские партии, как, например, во Франции и в Нидерландах, усилят свои позиции. И я надеюсь, что эти проевропейские правительства в конце концов четко определят курс на Европейский союз. В особенности с учетом очень неопределенной ситуации в Соединенных Штатах Америки и отчасти гротескных решений, которые принимает президент Трамп.

Возможно, пришло время национальных государств? Какие вопросы Евросоюза могут решаться на национально-государственном уровне, а какие исключительно совместно?

Национальные государства, естественно, имеют свои задачи, и некоторые детали, которые раньше регулировал Европейский союз, уже вполне могут не регулироваться. Однако уже сам факт создания Евразийского союза показывает, что не только в Европейском союзе существует мнение о необходимости проводить некоторую совместную экономическую деятельность и не передавать это в компетенцию национальных государств. Надо определиться, что могут делать национальные государства, а что могут и должны делать такие сообщества, как, например, Европейский союз. В частности, международная торговля, внешняя политика, политика безопасности – сегодня это невозможно делать эффективно на обособленном национально-государственном уровне. Вопрос миграции, если мы это рассматриваем в таком ракурсе, является тем решающим вызовом, который каждая отдельно взятая страна, и даже большая, решить не сможет.

Будет ли меняться политика Европейского союза в отношении стран «Восточного партнерства»? Каким образом?

Европе, конечно, следует принять во внимание, что в некоторых странах партнерства, в частности, в Молдове, да и частично в ЕС, если говорить о Болгарии, существуют пророссийские настроения и они усиливаются. Они побуждают нас решать открытые конфликты с Россией, и это, естественно, могло бы позитивно сказаться на политике «Восточного партнерства». Я полагаю, что, с одной стороны, в этой ситуации мы можем и должны предоставить нашим партнерским странам безопасность, поддержку и соответствующую финансовую помощь. С другой стороны – попытаться вступить с Россией в диалог. Это может функционировать в рамках ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), но это может также исходить от Америки, если Путин и Трамп не заключат сделку и не «перепрыгнут через голову» стран Европейского союза. Сейчас существуют определенные шансы следовать четкой линии и начать диалог, прийти не к оппозиции с Россией, а, возможно, к кооперации с Евразийским союзом. Конечно, не стоит думать, что это произойдет уже завтра, сейчас должна быть, по меньшей мере, четко определена долгосрочная перспектива стран «Восточного партнерства».

Как может выглядеть Европа через десять лет?

Вопрос должен звучать так: «Как могла бы или как должна была бы выглядеть Европа?». Я думаю, что Европе следовало бы найти четкие структуры для себя самой, чтобы сигнализировать своим гражданам, что она является неотъемлемым дополнением национальной, региональной политики. Европа должна сконцентрироваться на некоторых решающих вопросах, необходимых именно для влияния на глобальное развитие. Надо бы немного «разбюрократизироваться» и сгруппировать усилия. У нас слишком много президентов и много носителей права принятия решений, которые не совсем прозрачны.

Кроме того, Европе следовало бы по отношению к США, России и другим странам выработать свою общую позицию, а также увидеть с противоположной стороны стен крепости под названием «Европа», что мы идем к миграционной политике, соответствующей не только потребностям стран – поставщиков множества мигрантов, но, естественно, также экономическим и социальным потребностям самой Европы. Вероятно, больше не будет той европейской эйфории, которая в силу объективной необходимости имела место, когда после Второй мировой войны люди строили нечто новое, но я надеюсь, что евроскептицизм

будет преодолен благодаря практическим, позитивным мероприятиям ЕС.

Вопросы задавала Александра Хёфлер.

Ханнес Свобода

Вена

Ханнес Свобода (Hannes Swoboda) – австрийский политик, лидер фракции Прогрессивного альянса социалистов и демократов в Европарламенте (2012-2014), президент Института мира (International Institute for Peace (IIP), Вена).

